

Но как же люблю мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое.

Очень важны заключительные слова:

Стоит широко дуб над важными гробами,
Колеблясь и шума...

Значение смерти и локуса могилы подчеркивается ключевым их местом в гл. 1, 2, 6 и 8. Они помещаются в конце повествовательной части главы перед авторским отступлением, посвященным теме прощанья. Первое, поглавное издание романа особенно подчеркивало относительную законченность каждой главы, и образ смерти, могилы в конце воспринимался как естественное завершение повествования.

Идиллический, патриархальный мир в романе наделен многими привлекательными чертами. Главная из них — близость к народной почве. В этом смысле идейным центром мира Деревни является няня Филипьевна. Но, как и при оценке интеллигентского мира, интеллигентского сознания, поэт чужд здесь односторонности. Отсутствие духовных интересов, своекорыстие сопровождает изображение помещиков в их отношениях с Онегиным, Ленским, крестьянами и друг с другом. Идиллии явно присущи черты ущербности. Пушкин создает энциклопедию русской жизни, не затушевывая, а обнажая «противуречия существенности».

Пушкин сделал местом действия гл. 1 Петербург, живя в Кишиневе. Там же или в начале одесского года он перенес действие «Евгения Онегина» в деревню. Материалом романтических поэм ему служили впечатления Кавказа, Крыма, Молдавии, но проблемы реалистического изображения русской жизни могли быть решены — это поэт осознал сразу — лишь в противопоставлении столицы и Деревни.

Как было показано, эта оппозиция не носит абсолютного характера. Однозначная этическая оценка («хороший»/«плохой») не приписывается ни одному из топосов. В соответствии с этим противопоставление локусов общественной жизни Петербурга, Москвы, Одессы локусам частной жизни Деревни не носит абсолютного характера.

В топосе Деревни основной локус — дом: дом Онегина, дом Лариных. Среди локусов частной жизни повышенное значение приобретают двор, сад, спальня, кабинет, столовая. Однако в гл. 5, во время именин, Пушкин изображает гостиную, столовую и залу деревенского помещичьего дома. С другой стороны, в Петербурге, в гл. 8, переживания, решающие судьбы героя и героини, и заключительное объяснение между ними соотносены, естественно, с интимной обстановкой кабинета Онегина и комнаты Татьяны.

Важно отметить, что отступления от жесткой оппозиции городского и идиллического мира связаны и с функциональными, и с семантическими сдвигами. Кабинет в петербургском доме в гл. 8 — то место, где Онегин не похож на самого себя — светского человека, где он едва не сделался поэтом, где он глубоко полюбил. Татьяна в своей интимной комнате бледна, в слезах, страдает, скорбит и ничем не похожа на уверенную в себе, спокойную, величавую законодательницу зал. В то же время деревенская гостиная или столовая из помещения публичной жизни легко превращается в свою противоположность:

Все успокоилось: в гостиной
Храпит тяжелый Пустяков
С своей тяжелой половиной.
Гвоздин, Буянов, Петушков